

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪЯВЛЕНІЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ

(1, 11 и 21 ч.).

№ 35.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой бро-
шюрованному
5 руб. 50 коп.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя извѣстія. — Отъ Совѣта Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ въ санъ діакона — учитель Гамовской церковно-приходской школы Пермскаго уѣзда, **Анастасій Какоринъ** къ Крестовоздвиженской церкви Верхъ-Боровскаго села, Чердынскаго уѣзда, на псаломщическую вакансію, 14 сентября.

Зачислены мѣста: псаломщическія — при Вознесенской единовѣрческой церкви, Шагиртскаго села, Осинскаго уѣзда, за крестьяниномъ **Бымовскаго завода, Георгіемъ Широковымъ**, 11 сентября.

Перемѣнены: діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Михайло-Архангельской церкви **Очерскаго завода, Оханскаго уѣзда, Стефанъ Меркурьевъ** къ Николаевской церкви Дворецкаго села, сего же уѣзда на псаломщическую вакансію, 13 сентября; псаломщики: Николаевской церкви Дворецкаго села, Оханскаго уѣзда, **Максимилианъ Луканинъ** къ Михайло-Архангельской церкви Очерскаго завода, сего же уѣзда, 13 сентября; Свято-Троицкой церкви, Ашапскаго завода, Осинскаго уѣзда,

Николай Калачниковъ и **Іоанно-Предтеченской** церкви, **Стефановскаго** села, сего же уѣзда, **Леонидъ Липинъ**, одинъ на мѣсто другого, 13 сентября.

Почислены за штатъ—псаломщикъ **Николаевской** церкви, **Косяпскаго** села, **Чердынскаго** уѣзда, **Николай Ежевъ**, согласно прошенію по болѣзни, 19 сентября.

Умерли—состоящій за штатомъ при градо-Соликамской **Преображенской** церкви протоіерей **Николай Поносозъ**, 12 августа; псаломщикъ **Срѣтенской** церкви, **Отчино-Срѣтенскаго** села, **Пермскаго** уѣзда, **Зосимъ Любимовъ**, 24 августа.

О вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) **Діаконскія**—при **Свято-Троицкой** единовѣрческой церкви **Иргинскаго** завода, **Красноуфимскаго** уѣзда, съ 20 іюля 1904 года и при **Преображенской** церкви, **Гайнскаго** села, **Чердынскаго** уѣзда, съ 27 августа.

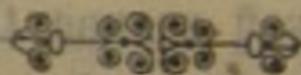
б) **Псаломщическія**—при **Срѣтенской** церкви, **Отчино-Срѣтенскаго** села, **Пермскаго** уѣзда, съ 24 августа.

в) **Просфорническія**—при градо **Красноуфимскомъ** **Свято-Троицкомъ** соборѣ, съ 13 августа.

Отъ Совѣта Пермскаго Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Пермскаго Епархіального женскаго училища объявляетъ, что при **Стахѣвскомъ** Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. **Елабугѣ** съ начала наступившаго учебнаго года открывается VII педагогическій классъ. Приглашаются окончившія полный курсъ ученія въ Пермскомъ Епархіальномъ училищѣ за два послѣднихъ—190³/₄ и 190⁴/₅ учебныхъ года; пріемъ прошеній отъ желающихъ поступить въ число воспитанницъ этого класса будетъ продолжаться весь сентябрь мѣсяць.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Вишницкій**.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа. — Къ вопросу объ усиленіи церковнаго проповѣдничества. — Почему интеллигенція враждебна къ духовенству? — По поводу статьи — „Разобщенность духовенства“, помѣщенной въ № 32 Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1905 годъ — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — Приложеніе.

Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ православнымъ Русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному — *въ устахъ Царя — слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшать* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внимлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля — для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13. 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире обълетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участію въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладенъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное,

пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожь, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя — принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говорить Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола помазанника Божіа и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говорить священное Писаніе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4, 5).

Православные Русскіе люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно-русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но безъ сомнѣнія не мало и такихъ, отъ коихъ да избавитъ Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди, искренно Царю преданные, всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ выпрашивать на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то — не станемъ себя обманывать — они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ — они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, на-

примѣръ, въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ — ихъ же сродичи, но — отнюдь не мы! — Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы, повидимому, хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, какъ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они общаіями самыми несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ — прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ — землей рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по-божьи, по-христіански, если свысока судить о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца Русскаго, какъ на примѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалить все чужое да иностранное, а свое родное больше бранить: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человекъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, подальше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попали. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобы такіе люди не попадали въ Царскую Думу? — Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права

выбирать по совѣсти членовъ Думы; вотъ и воспользуемся этими правами, вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанность, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землей—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *всѣ до единого*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—*всѣ до единого*, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно православныхъ людей. Слышите, что говоритъ слово Божіе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою.*—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстіи, они усердно помолились, прежде чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобъ не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Насъ, православныхъ Русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобъ и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми инородцами и неправославными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божіимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Го-

сударственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ светломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволеніе Ею—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Къ вопросу объ усиленіи церковнаго проповѣдничества.

Въ настоящее тревожное время, когда св. православная вѣра и церкви подвергаются всевозможнымъ — и тайнымъ и явнымъ, — нападкамъ со стороны враговъ православія, въ особенности же, со стороны нѣкоторыхъ представителей западныхъ вѣроисповѣданій, пастырямъ церкви настоятъ крайняя необходимость усилить и оживить свою проповѣдническую дѣятельность, чтобы этимъ путемъ предохранить словесное стадо Христово отъ грозящей ему опасности совращенія со стороны иновѣрцевъ и сектантовъ, и соблюсти его цѣлымъ и невредимымъ для царствія Божія. Присматриваясь внимательно къ просвѣтительной дѣятельности современнаго духовенства, мы не можемъ, къ сожалѣнію, не констатировать того въ высшей степени печальнаго факта, что нынѣшніе пастыри относятся къ дѣлу церковнаго учительства и проповѣдничества, въ большинствѣ случаевъ, довольно индифферентно, не придавая, повидимому, важнаго значенія произнесенію проповѣдей съ церковной кафедры. Особенно это нужно сказать относительно пастырей городскихъ церквей, гдѣ проповѣдь, можно сказать, почти отсутствуетъ, если не считать очереднаго проповѣдничества въ градо-Пермскомъ Каѳедральномъ соборѣ, по особому росписанію, ежегодно составляемому духовной консисторіей. Но справедливость требуетъ сказать, что проповѣди, произносимыя городскими священниками въ Каѳедральномъ соборѣ и написанныя по назначенію, бывають большею частію монотонны и безжизненны какъ произносимыя проповѣдникомъ предъ

случайными и ему неизвестными слушателями, не производить на них должного впечатлѣнія, да проповѣдникъ объ этомъ особенно и не беспокоится: ему важно лишь отвести очередь, но слушали-ли его, назидались-ли его „словомъ“, — это его мало касается. Вотъ почему исключительно только въ Каѳедральномъ соборѣ можно наблюдать такое явленіе: лишь только проповѣдникъ появляется на амвонѣ для произнесенія „слова“, какъ часть молящейся публики стремительно выходитъ изъ храма. Совсѣмъ другое явленіе замѣчается въ церквахъ приходскихъ. Здѣсь молящіеся внимательно слушаютъ слово своего пастыря. Намъ думается, что и богомольцы Каѳедральнаго собора были бы болѣе внимательны къ проповѣднику, если бы они были не случайными и неизвестными проповѣднику слушателями, а постоянными и извѣстными. Поэтому гораздо лучше было бы возложить обязанности проповѣданія слова Божія въ Каѳедральномъ соборѣ на пастырей собора, которымъ, конечно, болѣе извѣстны постоянные посѣтители собора и проповѣди которыхъ, потому, выслушивались бы съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ выслушиваются они въ приходскихъ храмахъ. Тогда городскіе священники, освобожденные отъ очередного проповѣдничества въ Каѳедральномъ соборѣ, могли бы усугубить святое дѣло церковнаго учительства въ своихъ приходскихъ, а также и домовныхъ церквахъ чрезъ усердное и, по возможности, частое проповѣданіе слова Божія, которое, къ сожалѣнію, проповѣдывается ими очень рѣдко. Пора пастырямъ церкви перемѣнить личный взглядъ на себя, какъ лишь на требовсправителей и совершителей церковныхъ службъ. Чтобы сохранить свое стадо отъ пагубнаго и зловреднаго вліянія старообрядцевъ, иновѣрцевъ и сектантовъ, современному пастырю церкви безусловно необходимо вооружиться словеснымъ оружіемъ и всецѣло проникнуться сознаніемъ святости и обязательности для себя этого долга, а также великой отвѣтственности предъ Богомъ за пренебрежительное и холодное отношеніе къ дѣлу проповѣдничества, помня слова св. ап. Павла: *„аще бо благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ, аще не благовѣствую“* (1 Кор. 9, 16). Это сознаніе чрезвычайной важности и необходимости учительства, какъ первой обязанности пастырей, всегда присуще было первенствующей церкви, а равно и церкви послѣдующихъ временъ, и, слѣдуя этому приѣму древней христіанской церкви, было бы весьма желательно проповѣдь сдѣлать обязательнымъ элементомъ православнаго богослуженія. И тогда, съ увѣренностію можно сказать, не было бы никакихъ нареканій и обвиненій на косность и неподвижность современныхъ пастырей, заботящихся

болѣе объ эгоистическихъ и житейскихъ интересахъ, чѣмъ о благѣ и спасеніи вѣренной ихъ духовно-правственному попеченію паствы. Всѣмъ извѣстно, что въ католическомъ и особенно лютеранскомъ мірѣ, а также и у старообрядцевъ, проповѣдническое слово составляетъ необходимую принадлежность богослуженія и молящіяся сочли бы себя нравственно неудовлетворенными, если бы по какой-либо причинѣ богослуженіе въ ихъ церквахъ осталось безъ проповѣди. Отчего бы и въ православныхъ храмахъ не сдѣлать проповѣдь неотъемлемою и обязательною принадлежностію каждаго богослуженія, въ особенности, въ воскресные и праздничные дни? Развѣ мало предметовъ для проповѣди предъявляетъ современная жизнь, когда каждый день можно ожидать не только единичныхъ, но и массовыхъ, — цѣлыми семьями, — отпаденій отъ союза съ св. православною церковью, благодаря неправильно и ложно понятому указу о вѣротерпимости. Вѣдь представители католическаго и лютеранскаго духовенства не дремлютъ и смѣло пропагандируютъ противъ православной церкви съ ея учрежденіями и установленіями. Отчего же не встряхнуться и не оживиться и нашимъ православнымъ пастырямъ и не выступить въ открытую оппозицію съ инославнымъ духовенствомъ, которое не гнушается и не брезгуетъ никакими, иногда самыми недостойными, средствами въ дѣлѣ распространенія своего вѣроученія и привлеченія въ лоно своей церкви православныхъ людей. Развѣ мало у пастыря церкви вѣрныхъ и радикальныхъ средствъ противъ насильственныхъ совращеній со стороны враговъ православія? Какъ руководитель и воспитатель народа, духовный пастырь, возвѣщая часомымъ съ церковной кафедры волю Божию и указывая путь ко спасенію, долженъ проводить въ сознаніе общества животворныя начала православія, указывать средства къ созиданію общественнаго и семейнаго блага, обращать вниманіе на все, что относится къ образу мыслей и поведенія часомыхъ, а именно: на необходимость повиновенія правиламъ и уставамъ св. Церкви, законамъ преобладающей власти, на отношенія семейныя, на воспитаніе дѣтей въ страхъ Божіемъ и въ духѣ православно-христіанскомъ и церковномъ на правильное отношеніе учащихъ къ изученію Закона Божія ¹⁾,

¹⁾ Современная періодическая печать неоднократно указывала случаи, когда учащая молодежь, находясь подъ вліяніемъ свободомыслящихъ родителей, считающихся православными только по имени, своевольно и демонстративно отказывалась отъ изученія Закона Божія, какъ предмета для нихъ яко-бы необязательнаго и даже совсѣмъ ненужнаго. Въ совѣщаніи же народныхъ учителей и учительницъ, бывшемъ 26 и 27 іюля въ г. Перми, между прочимъ, постановлено, § 13, „Установить, чтобы неудовлетворительная постановка Закона Божія въ училищахъ не препятствовала выдачѣ свидѣтельствъ объ окончаніи курса, а также не мѣшала бы переводу изъ одного от-

въ особенности, въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и проч. Все это должно составлять предметъ пастырскихъ назиданій и православные священники должны ясно и твердо сознавать отвѣтственное значеніе своего пастырскаго служенія и проникнуться тѣми высокими задачами и требованіями, какія предъявляетъ къ нимъ Богооткровенное ученіе и современная жизнь. При этомъ, пусть пастырь церкви не смущается при мысли, какъ и о чемъ онъ будетъ говорить въ церкви, и не смотритъ на проповѣдь, какъ на произведеніе ораторскаго искусства. Подобная забота совершенно излишня и всякая витіеватость и стремленіе блеснуть красивыми фразами могутъ только вредить дѣлу проповѣдничества. Нѣтъ, пастырю церкви нужно всячески стараться излагать истины вѣры въ возможно простой и доступной для пониманія народа формѣ и проповѣдь вообще должна имѣть характеръ живой, сердечной бесѣды отца съ сыномъ, безъ всякихъ прикрасъ и фальши. Кромѣ того, чтобы пріобрѣсть навыкъ свободно, безъ всякаго затрудненія, излагать свои мысли, священнику необходимо возможно чаще упражняться въ проповѣданіи слова Божія, не стѣсняясь въ выборѣ предмета для своихъ поученій. Отъ частыхъ упражненій въ подобномъ проповѣдничествѣ мало-по-малу будетъ развиваться и содержательность проповѣдей, и даръ слова, и необходимое самообладаніе. Особенно же надлежитъ пастырю заботиться о проясненіи проповѣдей на современныя темы, и всячески стараться охранять православную Русь отъ „волковъ, губящихъ ю“, которые приходятъ къ намъ въ овечьей шкурѣ, чтобы легче было уловить слабыхъ и неустойчивыхъ въ вѣрѣ членовъ св. православной церкви.

Отъ души выражаемъ пожеланіе, чтобы церковное учительство въ городахъ и весяхъ нашей епархіи поставлено было на должную высоту, и чтобы пастыри церкви усилили свою просвѣтительную дѣятельность ко благу православной паствы, что особенно необходимо въ настоящее мало-вѣрное время, переживаемое дорогой Родиной.

Почему интеллигенція враждебна къ духовенству?

Авторъ названной статьи въ объясненіи враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству указываетъ слѣдующія причины:

дѣленія въ другое“ (§ 18) „Желательно, чтобы не было принудительныхъ мѣръ къ учащимся при посѣщеніи церкви, чтобы говѣніе учащихся было, по возможности, ограничено“. И подобныя постановленія дѣлаются педагогами, которымъ ввѣряется религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей
Очень грустно!! *Ас.*

1) Въ первые вѣка христіанства на Руси, почти до временъ Петра Великаго, духовенство считалось передовымъ сословіемъ и пользовалось уваженіемъ и почетомъ среди мірянъ, какъ знати, такъ и простонародія. Это происходило не только отъ того, что тогда вѣра у людей была живѣе, сильнѣе, но еще отъ того, что сама церковная іерархія дѣйствительно стояла выше народа. Представителями и распространителями образованія были духовныя лица; школы существовали при монастыряхъ и храмахъ. Свѣтскіе, даже князья, если желали научиться книжной мудрости, должны были обратиться къ іереямъ и монахамъ. При большей сравнительно умственной развитости, духовенство, естественно, имѣло вѣсъ и значеніе и въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества и даже вліяло на рѣшеніе земскихъ и государственныхъ вопросовъ. Но съ 18 вѣка, когда въ Европу прорублено было окно, когда науки и искусства возрасли и зацвѣли на русской почвѣ, когда разсадницами просвѣщенія сдѣлались свѣтскія школы, духовенство отодвинулось назадъ и передовое мѣсто въ обществѣ заняла свѣтская интеллигенція. Съ самаго начала церковная іерархія, за исключеніемъ немногихъ, враждебно отнеслась къ дѣлу приобщенія Россіи къ западно-европейской культурѣ; она осуждала и порицала свѣтлыя идеи, идущія съ запада, искусства и науки объявляла произведеніями ложнаго, извращеннаго ума, суетными и пагубными. Недружелюбно отнелись пастыри къ просвѣщенію потому, навѣрное, что оно шло изъ неправославныхъ странъ, при томъ передатчиками его были свѣтскія лица; отвращались они отъ образованія еще отъ того, что распространеніе наукъ сопровождалось притокомъ нѣкоторыхъ разрушительныхъ противохристіанскихъ идей и виновницей послѣднихъ они считали науку вообще, ибо отдѣлать примѣсь лжи отъ истины они не могли по своей неподготовленности. Но, несмотря на горячія воззванія духовныхъ отцевъ о томъ, чтобы ихъ чада не увлекались новымъ суемудріемъ, а заботились о томъ, что есть „на потребу“, о благочестіи, все же общество жадно воспринимало науки и искусства, умственно развивалось и подвигалось впередъ. Духовенство, не прикнувъ къ свѣтскому обществу въ умственномъ движеніи и заставъ въ кругъ стариннаго богословскаго образованія, понятно, отстало. Чѣмъ больше времени шло, тѣмъ шире и шире разверзалась пропасть между церковной іерархіей и образованнымъ обществомъ. Опираясь на расположеніе и послушаніе простого народа, горделиво указывая на непоколебимость христіанства и вѣчность св. церкви, на святость и высоту пастырства, духовенство не признавало себя отсталымъ, продолжало приписывать себѣ преимущественное

значеніе въ жизни людей и упорно оспаривало у интеллигенціи вліяніе на народъ. Официально духовенство брало верхъ, такъ какъ находило поддержку у правительства. Это обстоятельство еще болѣе озлобляло свѣтское передовое общество. Последнее, желая уязвить, принизить первое, стало ожесточенно нападать не только на него самого, на его жизнь, но и на то дѣло, которому оно служило, на вѣру и церковь. Духовенство вынуждено было защищать истины вѣры и церковныя установленія, оборонять себя, свое положеніе, но защита его была неумѣла, безуспѣшна. Противъ интеллигенціи, обладавшей новымъ, усовершенствованнымъ оружіемъ, оно выступило на брань, имѣя въ рукахъ старое заржавленное оружіе; оно начало говорить языкомъ среднихъ вѣковъ — время господства классицизма и схоластики, словомъ непонятнымъ, неубѣдительнымъ, употребляло оно приемы обороны устарѣлые, времени несоотвѣтствующіе. Не бывъ въ состояніи отразить направленные удары, оно было бы ослаблено, подавлено, если бы не охрана со стороны гражданской власти. Не будучи въ силахъ справиться съ интеллигенціей и вернуть себѣ прежнее вліяніе на свѣтское подрастающее поколѣніе и на высшія сферы общества, духовенство замкнулось въ тѣсный кругъ личныхъ интересовъ, озаботилось сохраненіемъ вліянія на простой народъ и сосредоточило вниманіе на воспитаніи духовнаго юношества, заключивъ его въ желѣзные тиски души мертвящихъ древнихъ языковъ и схоластическихъ наукъ и тщательно оградивъ его отъ воздѣйствія свѣтской интеллигенціи, отъ вліянія свѣжихъ идей. Но съ теченіемъ времени и въ духовныя школы проникли сквозь щели лучи просвѣщенія и озарили умы способныхъ духовныхъ юношей. Они стали тяготиться оторванностью отъ общечеловѣческой образованности, безжизненностью изучаемыхъ наукъ и, при первомъ возможномъ случаѣ, покидали духовныя школы, поступали въ свѣтскія учебныя заведенія и, по окончаніи ихъ, опредѣлялись на гражданскую службу. Тѣ же изъ даровитыхъ молодыхъ людей, которые не имѣли возможности выбраться изъ духовнаго вѣдомства стали избѣгать священства, предпочитая наставничество.

Вслѣдствіе уклоненія питомцевъ духовныхъ школъ отъ пастырскаго служенія, духовенство оскудѣло болѣе или менѣе способными людьми и съ теченіемъ времени преобладающее большинство его стали составлять лица съ небольшими дарованіями, недостаточными познаніями, не широкимъ развитіемъ, что сильно умалило достоинство и значеніе іерархіи въ глазахъ образованнаго общества и дало ему поводъ издѣваться и говорить, что во священники идутъ лишь узколобые. Таковое умственно бѣдное духовенство,

видя ростъ вліянія интеллигенціи на народъ, въ безсильной злобѣ только и награждало ее крѣпкими эпитетами, ни во что вмѣняло науку и тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, кои, отличаясь религіозной чуткостью, истинно-христіанскимъ настроеніемъ и благоразуміемъ, пытались сблизиться съ свѣтскимъ образованнымъ обществомъ, начинали говорить живымъ понятнымъ языкомъ, заносило въ списокъ лицъ вреднаго направленія и безпокойнаго характера и заставляло ихъ бросить свои затѣи.

Такимъ образомъ, интеллигенція, видя отсталость, косность и вдобавокъ къ этому самомнѣніе и гордость духовенства и слыша отъ него жесткія, обидныя для себя слова, естественно возмущается и старается при всякомъ случаѣ излить на него свою досаду и злобу.

2) Пастыри, по идеѣ своего служенія, должны быть защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ, обязаны умиротворить взаимныя отношенія членовъ общества, возвышать свой голосъ, при видѣ явнаго попранія правосудія и любви, при возобладаніи въ обществѣ воюющихъ золь. Такой и была церковная іерархія на первыхъ порахъ: она печаловалась предъ правителями, властью иными и знатными за обиженныхъ судьбой людей. Но послѣ, когда она свернула съ своего прямого назначенія, омірщилась, когда она поставила себя въ зависимость отъ сильныхъ міра сего, уже перестала заботиться объ охраненіи правъ и преимуществъ слабыхъ и бѣдныхъ, опасаясь тѣмъ вызвать непріязнь противъ себя со стороны князей вѣка сего. Духовные отцы закрывали глаза на общественныя язвы, равнодушно смотрѣли на ненормальности во взаимно-отношеніяхъ людей; на слезы и вопли своихъ чадъ они отвѣчали требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій, попеченія о спасеніи души, а не о временныхъ благахъ, и только сулили воздаяніе въ замогильномъ мірѣ. Забыли они ту простую истину, что, при тяжелыхъ условіяхъ жизни, человѣку весьма трудно созидать въ себѣ свѣтлыя, восвышенныя настроенія, воспарять къ горнему міру; окружающія злключенія сковываютъ душу, омрачаютъ, ожесточаютъ и лишаютъ ее возможности вкушать сладость божественной жизни. Лишь рѣдкія, избранныя натуры въ силахъ выдержать натискъ житейскихъ невзгодъ, душу свою просвѣтлять, возвышать къ Богу и при жизненной тѣснотѣ. Не желая рисковать своимъ официальнымъ положеніемъ, духовенство не только само уклонялось отъ обсужденія и рѣшенія жгучихъ соціально-экономическихъ вопросовъ, но и интеллигенціи, взявшей на себя трудъ облегченія и улучшенія участи меньшихъ братьевъ, пренятствовало, указывая на тѣ слова священнаго писанія, коими требуется довольство своимъ положеніемъ,

какъ бы оно не было тягостно. Интеллигенція, не встрѣчая со стороны духовенства сочувствія и поддержки въ дѣлѣ служенія народу и даже испытывая отъ него разныя препятствія, понятное дѣло, не могла дружелюбно относиться къ нему.

3) Въ виду того, что пастыри считаютъ себя посредниками между Богомъ и людьми, раздавателями даровъ Божіихъ, руководителями людей въ дѣлѣ спасенія и свое служеніе провозглашаютъ самымъ важнымъ и существеннымъ на землѣ, слѣдуетъ требовать отъ нихъ жизни и дѣятельности, сообразной съ принятыми на себя высокими и святыми обязанностями; они дѣйствительно должны стоять на высотѣ своего призванія и быть украшены Христовыми добродѣтелями, или, по крайней мѣрѣ, чужды грубыхъ недостатковъ. Но, къ прискорбію, въ жизни ихъ замѣчаются тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами; у нихъ тѣ же непрестанныя думы и заботы о большемъ матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ, о полученіи наградъ, та же неприязнь и вражда съ ближними, то же пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, какія бываютъ у ихъ пасомыхъ. И вотъ, интеллигенція, съ одной стороны, слыша отъ духовенства громогласныя заявленія и пышныя рѣчи о великости пастырства, а съ другой, видя его немощи, не можетъ не чувствовать къ нему неприязни.

4) Духовенство забыло Христову заповѣдь и апостольскія постановленія о томъ, что по отношенію къ укловнившимся отъ истины, отпадшимъ отъ церкви, должны быть принимаемы мѣры чисто нравственныя, кроткія, что для отраженія нападковъ на вѣру и церковь должно употреблять мечъ духовный, слово убѣжденія и силу святой настроенности; оно, нисколько не смущаясь, для борьбы съ врагами церкви, съ неправославно мыслящими, вооружалось мечемъ вещественнымъ, прибѣгало къ содѣйствию полицейской силы. Недавно на съѣздахъ пастырей высказаны были мысли о принатіи противъ неправославныхъ энергичныхъ, суровыхъ карательныхъ мѣръ. Служителямъ Бога, проповѣдникамъ мира и любви никакъ не подобаетъ держать въ рукѣ мечъ, поражающій тѣло и душу. Вотъ этотъ то мечъ и вызываетъ въ образованномъ обществѣ недовольство и ропотъ.

Указанныя выше явленія въ жизни духовенства и инныя даютъ интеллигенціи поводъ высказываться противъ духовенства. Разобщенность между учащей церковью и свѣтскимъ образованнымъ обществомъ—фактъ печальный; съ нимъ нужно считаться; надо всемѣрно позаботиться объ его устраненіи. Не слѣдуетъ церковной іерархіи утѣшать себя словами Спасителя о томъ,

что врата адовы не одолѣютъ церковь, успокаивать себя мыслию, что ея существованію, крѣпости и значенію со стороны интеллигенціи никакая опасность будто бы не угрожаетъ. Правда, церковь непоколебима, ученіе Христово вѣчно, неизмѣнно; свѣтъ Христовъ всегда будетъ озарять человечество; оно только по временамъ можетъ быть заволакиваемо тучами, но яркіе лучи его прорѣжутъ и разсѣютъ ихъ и снова освѣтятъ и согрѣютъ людскія души; никакіе таланты и геніи не отнимутъ у божественной истины блеска и величія и не замѣнятъ ее своими измышленіями, но эта устойчивость и неизблемость св. церкви не говоритъ еще о прочности положенія духовенства. Слишкомъ самонадѣянно и неосновательно будетъ со стороны духовенства, если оно будетъ отождествлять, сливать себя съ церковью. Церковь составляютъ люди, дѣйствительно пріобщившіеся божественной жизни, исполненные чистыхъ высокихъ настроеній, переживающіе благодатную сладость отъ тѣснѣйшаго единенія съ Божествомъ. И если наши пастыри суть таковы, то, конечно, они должны быть увѣрены въ своей непоколебимости; но пусть поглубже заглянутъ въ свой внутренній міръ и безпристрастно пересмотрятъ всю свою жизнь!... Правда, въ душахъ пастырей лежитъ неоцѣнимое сокровище—благодать священства, воспріятая ими при рукоположеніи и она то должна оградить ихъ отъ потрясенія. Но благодать эта можетъ быть дѣйствительной и спасительной, когда она возгрѣвается, вызывается къ дѣятельности, развивается усиліями самихъ пастырей, подобно тому, какъ электрическая сила проявляется, примѣняется къ дѣлу, когда она приводится въ движеніе внѣшними дѣятелями, а въ противномъ случаѣ она находится въ состояніи покоя, бездѣйствія. А разъ пастыри не являются носителями живой дѣйственной благодати священства, разъ они не суть истинные служители Божіи, разъ въ нихъ благодать скрывается подъ спудомъ, подъ толстой порочной корой, то имъ нельзя быть спокойными о своей судьбѣ. Благо, что пока они находились подъ могучимъ крыломъ правительства! Но доколѣ же это? Не лучше ли быть способнымъ къ жизни и несокрушимымъ отъ враговъ при помощи собственныхъ же силъ? Пора, пора! Вдали, на горизонтѣ виднѣются грозныя тучи, могущія расшириться и разразится тяжелыми ударами надъ духовенствомъ. Нужно во время подготовиться къ ихъ встрѣчѣ. Такъ побольше самоиспытанія и самопорицанія, а послѣ за самообновленіе! Протянемъ интеллигенціи братскую руку и снова займемъ подобающее намъ мѣсто! Но какими именно способами достигнуть этого, вотъ вопросъ. (Пол. Еп. Вѣдом.).

Иеромонахъ Давидъ.

Нужны-ли духовенству награды?

Въ № 25 Яросл. Епарх. Вѣдомостей помѣщена статья „по Поводу наградъ духовенству“. Авторъ статьи С., судя по содержанию ея — священникъ, возмущается тѣмъ, что городское духовенство предвосхищаетъ награды у сельскаго; негодуетъ на то, что одинъ пастырь, въ теченіи 13 лѣтъ заявившій себя доброю дѣятельностью на приходѣ, не имѣетъ даже набедренника; сѣтуетъ, что изъ 36 священниковъ одного благочинія, въ нынѣшнемъ году ни одинъ не получилъ никакой награды и вѣроятно даже не былъ представленъ.

Такое „скудное поощреніе наградами пастырей сельскихъ церквей въ ихъ нелегкой и довольно сложной дѣятельности“ кажется автору „печальнымъ явленіемъ“, намъ же кажется печальнымъ явленіемъ самое негодованіе С. и такая болѣзненно повышенная чуткость священника къ такъ называемымъ наградамъ. Неужели уже награды такъ необходимы для духовенства въ его жизнедѣятельности?

Слово Божіе не знаетъ ничего подобнаго нашимъ наградамъ. Спаситель не обѣщаетъ никакихъ наградъ въ здѣшней жизни Своимъ послѣдователямъ, напротивъ, назначаетъ имъ въ удѣлъ скорби, лишенія, гоненія. Крестъ, завѣщанный Пастыре-начальникомъ (Мѡ. 16, 24), конечно уже вовсе не похожъ на тѣ кресты, какими стремятся украсить себя нынѣшніе пастыри. Посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ, Господь говоритъ имъ: „будете ненавидимы всѣми за имя Мое“ (Мѡ. 10, 22), подтверждаетъ тоже самое и въ своей прощальной бесѣдѣ съ ними: „какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан, 15, 19). Вѣрные завѣтамъ своего Учителя ученики Христовы благовѣствовали безбоязненно слова евангельской истины, ожидая себѣ единственной обѣщанной Господомъ награды — на небесахъ (Мѡ. 5, 12; Лк. 6, 23). Вся исторія апостольской проповѣди свидѣтельствуетъ, какъ далека была первымъ благовѣстникамъ какая-либо мысль о земныхъ наградахъ. Наградой имъ за ихъ благовѣстническіе труды служатъ — безчестіе, злословіе, побои, гоненія и лишенія всякаго рода. Апостоль языкъ прямо заявляетъ: „мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми позираемый дониндѣ“ (1 Кор. 4, 13; ср. 10 — 12). И это не только не ослабляло, но еще усиливало ревность апостоловъ о дѣлѣ Божіемъ. Это же мы видимъ и въ отношеніи ихъ ближайшихъ преемниковъ.

Скажутъ, то было время чрезвычайное, то были люди великаго духа и особыхъ благодатныхъ дарованій. Но вселенская церковь и послѣдую-

щихъ вѣковъ также не знала никакихъ наградъ для своихъ предстоятелей, не видимъ ихъ и въ церкви русской. Такія, наирим., преимущества, какъ „кресчатя ризы“ новгородскихъ владыкъ слѣдуетъ скорѣе считать принадлежностью кафедръ, а не лица, равно какъ и разныя отличія, допускавшіяся при совершеніи священнослуженія, слѣдуетъ относить къ сану, а не къ лицу. Внѣшнія отличія, даруемыя людямъ духовнымъ, ведутъ свое начало, какъ кажется, отъ Петра Великаго, смотрѣвшаго на духовенство только какъ на особый классъ служилыхъ людей, составляющій „духовную команду“ въ противоположность „командѣ свѣтской“.

Къ концу 18 столѣтія при Императорѣ Павлѣ I появились уже со всею канцелярскою предусмотрительностью во всѣхъ деталяхъ и тонкостяхъ разработанныя правила о наградахъ обѣимъ командамъ. Митрополитъ московскій Платонъ, первый святитель, награжденный орденомъ, протестовалъ было противъ награды, просилъ у Государя позволенія „хотя умереть православнымъ архіереемъ, а не кавалеромъ“, но, въ концѣ концовъ, долженъ былъ украсить свою грудь орденомъ.

Человѣкъ надокъ до всякихъ внѣшнихъ отличій, и духовенство не смогло справиться съ этой общечеловѣческой слабостью. Въ 19 вѣкѣ въ немъ уже развивается неудержимое стремленіе къ наградамъ, столь чуждое духу Христова ученія и едва-ли свидѣтельствующее о высотѣ культуры духа человѣческаго.

Желаніе внѣшнихъ отличій, погоня за ними свойственны людямъ, руководящимся въ своей дѣятельности побужденіями не высокой цѣнности. Истинное добро и некрикливо, и безкорыстно, — оно не снѣшитъ заявить о себѣ и не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ поощреніи. Оно само въ себѣ имѣетъ цѣль и само себѣ служитъ наградой. Совершаемое въ силу внутренняго самоопредѣленія (а только такое добро имѣетъ нравственную оцѣнку) оно видитъ единственную награду въ одобреніи совѣсти и въ томъ высокомъ состояніи самоудовлетворенія духа, которое сопровождаетъ всякую истинно добрую дѣятельность. Внѣшняя награда можетъ только понизить, а то и разрушить созданное добрымъ поступкомъ благодатное настроеніе. Оно неизбѣжно понижается при мысли: „должно быть думаютъ, что я неспособенъ къ безкорыстному добру и сдѣлалъ это изъ-за награды“... Даже въ воспитаніи дѣтской души здравая педагогика награды и наказанія поставляетъ на заднемъ планѣ и не особенно рекомендуетъ обращаться къ нимъ, выдвигая впередъ обращеніе къ человѣческому достоинству дѣтей и чувству чести. Желаніе наградъ свидѣтельствуетъ не о высокомъ уровнѣ

души, а объ ея узости и мелочности, о ея неспособности къ безкорыстному служенію добру. Жажду наградъ трудно совмѣстить въ человѣкѣ съ чувствомъ собственнаго достоинства.

Все это сознавалось духовенствомъ яснѣе и ощущалось сильнѣе при самомъ введеніи наградъ, а затѣмъ сознание затемнилось, чувство ослабло, возникло стремленіе къ внѣшнимъ отличіямъ, перешедшее въ жажду ихъ. Взгляните въ церковныхъ библіотекахъ на годовые томы Епархіальныхъ и Церковныхъ Вѣдомостей. Вы сразу выдѣлите въ нихъ номера со списками наградъ — настолько эти номера носятъ на себѣ знаки усерднаго чтенія. Сначала пастырь стада Христова стремится къ набодреннику, затѣмъ домогается скуфьи, жаждетъ камілавки и золотого наперснаго креста, съ вожделеніемъ мечтаетъ объ ордень. Все это у насъ уже обратилось въ привычку. Существованіе въ церковной іерархіи какой-то иной получиновничьей іерархіи по степени наградъ кажется всѣмъ вполне естественнымъ порядкомъ, а между тѣмъ какъ это странно, непривычно для свѣжаго человѣка. Живо вспоминается, какъ однажды навѣстилъ семинарію одинъ петербургскій сановникъ. Зашелъ къ намъ шестиклассникамъ въ сопровожденіи ректора, разговаривая съ которымъ, вслухъ вспомнилъ о какомъ-то тоже сановномъ землякѣ. „Да вѣдь онъ нынче получилъ звѣзду... А впрочемъ и всѣ мы стремимся къ тому же“... Насъ юнцовъ покорило. „Не нашель, думалось, ни о чемъ другомъ сообщить намъ“. Замѣтили мы, какъ при словахъ гостя передернулось обычно безстрастное лицо нечестолюбиваго о. ректора Барскаго. Вѣроятно, нашъ „дѣдъ“ раскаялся, что привелъ къ намъ такого посѣтителя.

Вѣдь только мы привыкли и не замѣчаемъ того, какъ въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ духовной особѣ странно звучитъ самый титулъ награжденнаго орденомъ.

Однако посмотримъ, къ чему приводятъ награды въ жизни духовенства. Представляется одинъ батюшка къ наградѣ и не получаетъ ея. Существующіе порядки награжденія и практика жизни атрофировали въ немъ способность ощущать внутреннее довольство при добросовѣстномъ исполненіи пастырскаго долга. Онъ глубоко возмущенъ. Онъ собирается писать или даже пишетъ рѣзкій запросъ въ консисторію — „почему отчеркнули?“ — Только что награжденному наперснымъ крестомъ іерею сообщаютъ о его награжденіи. Въ отвѣтъ слышится — „не вадо, и носить не буду, — Н миѣ въ сыновья годится, а вмѣстѣ получилъ, и вичего не дѣлаеть“.

Это только первые пришедшіе на память дѣйствительные случаи отношенія къ наградамъ духовныхъ лицъ, имѣвшіе мѣсто въ нынѣшнемъ году. Сколько же всего то въ бѣломъ и черномъ духовенствѣ вызывается наградами зависти и честолюбія, сколько проявляется крайняго эгоизма, какъ мельчаетъ душа! И это въ сословіи, призванномъ быть солью земли, руководить другихъ... И это среди лицъ, учащихъ о взаимномъ равенствѣ, о смиреніи, о суетѣ мѣрской...

Вотъ что несутъ съ собою награды. Нѣтъ, надо печалиться не о томъ, что ихъ мало даютъ, а о томъ, что ихъ вообще даютъ.

Какъ достаются награды, какъ несправедливо, произвольно онѣ распределяются между отдѣльными лицами и неравномѣрно между городомъ и деревней — это духовенству хорошо извѣстно.

Нѣтъ, какъ хотите, а награды не возвышаютъ въ моральномъ смыслѣ, а принижаютъ духовенство. Онѣ не содѣйствуютъ совершенствованію духа пастырей церкви, а развращаютъ его; онѣ способствовали паденію многихъ, но едва ли подняли чью душу на дѣйствительную высоту. Самое появленіе упомянутой нами въ началѣ статьи С. не свидѣтельствуетъ объ этомъ. Въ то время, когда все въ нашей многострадальной матушкѣ — Руси идетъ пока отъ худого къ худшему, когда у всѣхъ на душѣ тяжелымъ камнемъ лежатъ думы о ея ближайшемъ будущемъ, когда паства жаждетъ услышать слово утѣшенія и наученія, пастыри печалуются... о наградахъ.

Если еще нужны для чего-нибудь награды, то пусть онѣ и остаются въ чиновничьемъ мѣрѣ, а церковь Божія, не опускающая изъ вида высокихъ идеаловъ христіанства, пусть будетъ свободна отъ нихъ, какъ и отъ всего, что служитъ препятствіемъ христіанину на пути къ совершенству.

Всѣмъ сказаннымъ мы не думаемъ предъявлять огульнаго обвиненія духовенству въ крайнемъ эгоизмѣ и честолюбіи; мы хотѣли, главнымъ образомъ, показать то отрицательное значеніе, какое имѣютъ награды въ жизни духовенства. Надѣмся, что высказанные взгляды раздѣляютъ многіе изъ духовныхъ особъ и готовы сказать — „нѣтъ, ужъ лучше Богъ съ нами, съ эгими наградами“... (Яросл. Еп. Вѣд.).

По поводу статьи — „Разобщенность духовенства“, помѣщенной въ № 32 Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Мысль, высказанная въ указанной статьѣ, по своему содержанію заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны православнаго духовенства. Осу-

ществленіе ея было бы весьма желательно, потому что большинство сельских пастырей живетъ совершенно замкнутою, уединенною жизнію въ отношеніи своихъ сосѣдей — сопастырей.

Авторъ названной статьи говоритъ: „Необходимо просить, теперь же просить разрѣшенія духовенству съѣздовъ по округамъ и обязательно 8—10 разъ въ годъ“. Вполнѣ раздѣляя прекрасную мысль автора о созываніи окружныхъ съѣздовъ, мы не можемъ только согласиться съ нимъ о числѣ этихъ съѣздовъ въ годъ 8—10 разъ. Число это очень велико. Для рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ вполнѣ достаточно 3-хъ или 4-хъ съѣздовъ въ годъ, особенно въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ одну церковь отъ другой отдѣляетъ большое пространство, къ каковымъ принадлежитъ наша Пермская епархія. Назначая 8—10 съѣздовъ въ годъ, почтеннѣйшій авторъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду епархію, занимающую небольшое пространство, гдѣ церковные приходы отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько десятковъ верстъ и даже менѣе. Въ мѣстностяхъ, раскинутыхъ на далекое пространство, упомянутое количество съѣздовъ, съ одной стороны, было бы соединено съ большою затратою денежныхъ средствъ, а съ другой — съ значительною потерей времени, не позволяющею пастырю оставлять свою паству на болѣе или менѣе продолжительное время.

На подобнаго рода съѣздахъ пастыри церкви составляли бы одну духовную семью, проникнутую полною взаимною сердечностью и довѣріемъ, одушевленную идеями высокаго пастырскаго служенія, искреннимъ желаніемъ вмѣстѣ поработать на нивѣ церкви Христовой.

Въ заключеніе — еще повторяю — отъ всей души желательно было бы осуществленіе подобнаго рода учрежденія, въ благотворности результатовъ котораго сомнѣваться, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ основаній.

Священникъ Михаилъ Поляковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отклики на современность. — Причины оскуднѣнія сельскихъ церквей. — Изъ бесѣды миссіонера съ субботниками, отрицающими всеобщность прародительскаго грѣха. — Почему семинаристы стремятся въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Отклики на современность. — Всѣ говорятъ теперь о народномъ образованіи; вездѣ строятся школы съ какою-то лихорадочною поспѣшностію. „Свѣта больше, свѣта!“ Что же разумѣютъ подъ „свѣтомъ“? Къ сожалѣнію, это слово каждый понимаетъ по своему. Въ то время, какъ

православный русский народъ разумѣтъ подъ нимъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ истиннаго ученія Христова, другіе полагаютъ весь смыслъ просвѣщенія въ *пополненіи знаній*. Но они забываютъ общеизвѣстный законъ природы, по которому никакой живой организмъ не можетъ жить съ однимъ только свѣтомъ: ему необходимо еще и тепло. Тѣмъ болѣе этого тепла проситъ живая душа, и особенно душа дѣтская. И простой нашъ народъ, даже простой безграмотный мужичекъ не только сердцемъ чувствуетъ, но и умомъ ясно сознаетъ, откуда идетъ это животворное тепло: оно идетъ изъ нѣдръ православной Церкви. И этою теплотою много вѣковъ жила наша Русь. Этотъ благодатный огонекъ для русскаго человѣка дороже всѣхъ званій научныхъ, и дай Богъ, чтобы онъ теплился всегда въ русскихъ сердцахъ. Простой крестьянинъ радъ открытію школы, но онъ ждетъ отъ школы не свѣта только, но и тепла, и если есть опасность, что школа не согрѣетъ ребенка свѣтомъ Христовымъ, то онъ готовъ отказаться отъ школы.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность даетъ немало фактовъ, которые убѣждаютъ въ томъ, что духовенство не всегда стоитъ на высотѣ своего призванія въ этомъ отношеніи; поэтому нельзя не пожелать, чтобы духовенство избѣгало того, что кладетъ пятно на его дѣятельность на церковно-учительскомъ пеирищѣ. На его обязанности лежитъ позаботиться о должной матеріальной обеспеченности школы и о надлежащей внѣшней обстановкѣ. Нерѣдко указываютъ на недостатки церковной школы въ этомъ именно отношеніи: эти упреки не лишены доли справедливости, и они ложатся отчасти на непосредственныхъ руководителей школы — священниковъ. Священникъ имѣетъ много возможностей побудить прихожанъ улучшить эту сторону школьнаго дѣла; надо только дѣйствовать умѣючи. Далѣе, священникъ, какъ непосредственный начальникъ школы, обязанъ заботливо входить во внутреннюю жизнь школы. Здѣсь власть онъ долженъ соединять съ любовью. Священникъ постоянно обязанъ слѣдить за ходомъ дѣла въ школѣ: чаще бывать тамъ, — тогда онъ будетъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только, завѣдующимъ школой. Священникъ пусть будетъ не только начальникомъ, но и ближайшимъ помощникомъ учащихся, раздѣляя съ ними ихъ изнуряющій трудъ.

Другимъ острымъ вопросомъ нашего времени является вопросъ о восстановленіи древне-русскаго прихода съ цѣлью обновленія церковно-приходской жизни. Вопросъ этотъ занимаетъ многихъ не только духовныхъ писателей, но и свѣтскихъ публицистовъ. И это потому, что вопросъ о воз-

становленіи древне русскаго прихода представляет собой вопросъ первостепенной важности. Дѣйствительно, этотъ вопросъ есть собственно вопросъ объ обновленіи русской жизни, уклонившейся съ своей исторически назначенной дороги и пошедшей по распутыямъ съ цѣлью отыскать новый, лучший путь. Этотъ вопросъ, конечно, близко касается и духовенства уже по тому одному, что приходъ есть сфера его дѣятельности и поэтому оставаться безучастнымъ къ этому вопросу со стороны духовенства нельзя. Главнымъ средствомъ практическаго рѣшенія вопроса справедливо считаютъ устройство въ приходахъ церковныхъ братствъ и попечительствъ. И вотъ въ организаціи ихъ-то и могутъ оказать существенную помощь наши приходскіе священники. Помимо такой общественной важности церковно-приходскихъ попечительствъ, эти учрежденія глубоко симпатичны и сами по себѣ. Достаточно указать на то, что при помощи попечительствъ можно поднять *всѣ стороны* жизни нашихъ христіанъ, уничтожить тѣ преграды, которыя отдѣляютъ духовенство отъ его прихожанъ, парализовать тотъ антагонизмъ, который, къ сожалѣнію, нерѣдко замѣчается между священникомъ и его приходомъ. При существованіи попечительствъ священникъ всегда можетъ рассчитывать, что его вліяніе на приходъ будетъ шире и глубже, можетъ проникнуть въ самыя отдаленныя стороны приходской жизни и можетъ произвести тамъ перемѣны къ лучшему. Черезъ членовъ попечительства священникъ можетъ поднять и умственный уровень своихъ прихожанъ, заставляя въ этомъ случаѣ помогать себѣ. Наконецъ, черезъ тѣ же попечительства священникъ можетъ достигнуть улучшенія и матеріальнаго положенія своего прихода. Въ рукахъ умѣлаго и осторожнаго ихъ руководителя пастыря они поистинѣ явятся тѣмъ средствомъ, черезъ которое онъ можетъ „свѣять разумное, доброе, вѣчное“, съ несомнѣнною увѣренностью въ успѣхѣ дѣла и въ томъ, что въ награду за это „спасибо сердечное скажетъ русскій народъ“. (Извлечено изъ „Душеполезн. Чтенія“, 1905 г. январь).

Оскуднѣніе сельскихъ церквей. — Прибыль, получаемая отъ продажи свѣчей, до сихъ поръ служитъ главнымъ и обычнымъ источникомъ церковной доходности. Чѣмъ больше въ годъ продается въ той или другой церкви свѣчей, тѣмъ выше сумма получаемой тамъ денежной прибыли.

Этотъ главный источникъ церковной доходности по сельскимъ приходамъ съ теченіемъ времени обнаруживаетъ сильную склонность къ

медленному, но вѣрному высыханію, обмелѣнію. Другой источникъ — кружки также не великъ. Годъ отъ году, съ теченіемъ времени, растутъ, словно грибы послѣ дождя, все — новыя и новыя кружки, все — новые и новые спеціальныя сборы.

Этими двумя источниками — свѣчнымъ и кружечнымъ исчерпывается почти всюду въ деревнѣ сумма церковныхъ поступленій. Источники эти не обильны сами по себѣ и далеко недостаточны для призванія церковнаго сельскаго хозяйства, хотя бы посредственнымъ.

Церковныя доходы пали за послѣднее время до послѣдней степени, а расходы между тѣмъ годъ отъ году растутъ и увеличиваются. Каждая церковь въ теченіе года уплачиваетъ столько обязательныхъ и необязательныхъ взносовъ, что на собственныя ея нужды, на дѣла приходской благотворительности въ концѣ концовъ не остается и расколотаго гроша. Ожиданіе благочиннаго каждый разъ въ концѣ полугодія всегда сопровождается скорбнымъ раздумьемъ ктitora и настоятеля сельской церкви: хватитъ-ли въ церковной кассѣ на расчетъ съ благочиннымъ? Начинается усиленная экономія на свѣчныхъ огаркахъ: поставляемыя прихожанами свѣчи тотчасъ снимаются, лишь только зажгутся; церковное богослуженіе теряетъ въ своемъ благолѣшіи; прихожанинъ выходитъ изъ храма съ смутнымъ недовольствомъ на грубое обращеніе съ его жертовой. Пріѣзжаетъ, наконецъ, благочинный: вниманію настоятеля и ктitora предъявляется длинный реестръ статей. Сначала идутъ статьи расходовъ, имѣющія быть записанными въ расходную книгу, — такъ сказать — легальныя; конецъ реестра всегда заполненъ статьями нелегальными, — не нашедшими для себя мѣста въ расходной церковной книгѣ: тутъ значатся и канцелярскіе расходы благочиннаго, и на благочинническую бібліотеку, существующую лишь *de nomine*, и на отдѣленіе училищнаго совѣта, и на жалованье депутату съѣздовъ, и на жалованье ему самому — о. благочинному, и т. д., и т. д.

Быстро щелкаютъ костяшки счетовъ подъ привычными пальцами окружающихъ ревизоровъ, растутъ одинъ за другимъ десятки рублей, складываются, превращаются въ сотни, а въ результатъ благочиннической ревизіи — Торричелліева пустота въ церковной кассѣ. И хорошо еще, если ктиторъ заблаговременно, до пріѣзда благочиннаго, успѣлъ заготовить свѣчами, а то придется пріобрѣтать ихъ въ кредитъ впродъ до будущаго благополучія.

Удивительно ли послѣ того, что часть клировыхъ вѣдомостей сельскихъ церквей начинается банальнымъ: «церковь построена неизвѣстно

кѣмъ и когда, зданіемъ—ветха, нуждается въ капитальномъ ремонтѣ*? Въ переводѣ на обычный языкъ это значитъ: церковь давно уже прожила свой вѣкъ, готова завалиться, обрушиться; приходъ настоятельно нуждается въ постройкѣ новой, а нужды эти съ непонятнымъ равнодушіемъ совершенно игнорируются. Удивительно-ли, что во многихъ сельскихъ храмахъ на иконостасахъ не разберешь изображенныхъ ликовъ; стѣны расписаны грязными ручьями потовыхъ осадковъ; нѣтъ ни утвари хорошей, ни ризницы благолѣпной; кругъ богослужебныхъ книгъ состоитъ изъ пережившихъ столѣтнюю давность растерзанныхъ фоліантовъ, а церковная библіотека—изъ однихъ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостей? При такомъ положеніи дѣла нѣтъ ничего удивительнаго, если прихожане отвѣчаютъ категорическимъ отказомъ на предъявленныя къ нимъ требованія относительно принятія на приходскій счетъ ремонта или постройки новаго храма, новой школы. И въ самомъ дѣлѣ, почему оно такъ повелось у насъ на св. Руси, что каждая церковь интересамъ собственнымъ, общеприходскимъ должна или обязана предпочитать интересы общепархіальные? Справедливо ли это?

Можетъ быть и справедливо, но лишь тамъ только, гдѣ своя церковь достаточно благоустроена, ни въ чемъ не нуждается, имѣетъ запасные фонды, обладаетъ возможностью щедро жертвовать въ пользу собственныхъ приходскихъ школъ, не остается глухою къ нуждамъ прихожанъ и уделяетъ достаточно средствъ на дѣла материнской любви и христіанскаго милосердія къ ей роднымъ кровнымъ дѣтямъ—своимъ прихожанамъ.

Почему-то въ нашихъ высшихъ оффиціальныхъ сферахъ принято думать, что въ деревнѣ нѣтъ никакихъ нуждъ,— что онѣ—эти вопіющія нужды—всѣ перекочевали въ епархіальные города, нуждающіеся въ устройствѣ ночлежныхъ домовъ, дешовыхъ столовыхъ и народныхъ домовъ—дворцовъ, бесплатныхъ амбулаторій и т. п. А въ деревнѣ?—А въ деревнѣ единственные народные клубы до сихъ поръ—общественные, мірскіе сходы, ставшіе синонимомъ общественнаго пьянства. Куда дѣваются отпускаемыя Правительствомъ огромныя суммы губернскимъ и уѣзднымъ комитетами трезвости? Тамъ же остаются—въ городахъ, а въ деревню, если и попадутъ, то случайно и слишкомъ мелкими крошками. Въ городахъ, видите-ли, есть и слѣпые, и хромыя, и падшія женщины, и всѣ они имѣютъ право на христіанское милосердіе, на помощь, на призрѣніе и со стороны деревенскихъ церквей. А въ деревнѣ неужели же нѣтъ этихъ несчастныхъ? Есть и немало, но городъ большей частью игнорируетъ ихъ, а мѣстная церковь, кромѣ духовнаго утѣшенія и надежды на лучшую участь за гробомъ, ничего другого имъ дать не можетъ.

Впрочемъ, когда рѣчь заходитъ о деревенской, приходской благотворительности, городъ не прочь преподать и нѣсколько благихъ совѣтовъ. Современные цѣлители деревенскихъ недуговъ рекомендуютъ заводить приходскія попечительства съ отнесеніемъ къ этого рода учрежденіямъ права вѣдать дѣла приходской благотворительности. Забываютъ лишь эти цѣлители, что приходскія попечительства безъ круной субсидіи отъ мѣстной церкви будутъ представлять собой учрежденія мертворожденныя, по крайней мѣрѣ— въ обѣднѣвшихъ сельскихъ приходсахъ. А рассчитывать на церковную субсидію въ круномъ размѣрѣ приходскія попечительства не могутъ до тѣхъ поръ, пока церковныя сбереженія сельскихъ церквей перестанутъ идти на служеніе городскимъ потребностямъ. 50 лѣтъ прошедшихъ со времени обнародованія положенія о приходскихъ попечительствахъ, достаточный срокъ, чтобы болѣе или менѣе вѣрно судить, насколько прочно привились и выросли на приходской нивѣ этого рода учрежденія. И нужно ли говорить, что тамъ, гдѣ по нѣкоторымъ деревенскимъ приходамъ, въ расчетъ на широкую покладистость русской природы, завелись было попечительства, — тамъ они увяли, не успѣвъ расцвѣсть, а гдѣ существуютъ еще и теперь, тамъ влечать жалкое существованіе — не столько реально, сколько номинально — на бумагѣ, и дѣятельность ихъ въ борьбѣ съ злыми недугами деревни слишкомъ ничтожна, чтобы говорить о какихъ-либо результатахъ.

Деревня оскудѣла; оскудѣли съ ней и церкви; взносы съ нихъ ежегодно растутъ и неудержимо прогрессируютъ; годъ отъ году растетъ и ширится море крестьянской нужды — горя. Отдайте-жъ мать ея собственнымъ дѣтямъ; пусть любовно приметъ ихъ она подъ свой уютный кровъ, пусть согрѣетъ, накормитъ и уврачуетъ ихъ. Пусть каждая церковь не только станетъ проповѣдывать прихожанамъ о высокихъ завѣтахъ христіанской любви и милосердія; пусть она станетъ проводить эти завѣты въ самую жизнь, сопровождая ихъ самимъ дѣломъ, и какою ласкою и любовью за то заплатятъ ей дѣти, и какъ дорогъ станетъ храмъ сердцу каждаго прихожанина, — и тогда только обновится, тогда только пріобрѣтетъ душу живу*, тогда возстанетъ, воскреснетъ православный приходъ. (Извлечен. изъ Орл. Еп. Вѣд. № 34).

Изъ бестыды миссіонера съ субботниками, отрицающими всеобщность прародительскаго грѣха. — С у б б о т н и к и. Мы знаемъ хорошо, что были люди совѣмъ безъ грѣха, таковы, на примѣръ: Авраамъ,

Исаакъ, Іаковъ; объ нихъ сказано: „Ты не положишь покаяніе праведнымъ Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ Тебѣ“ (Молитва Манассіи, царя іудейскаго).

Миссіонеръ. Друзья мои, обратите ваше вниманіе на то, кто сказалъ эти слова. Слова эти были сказаны великимъ грѣшникомъ Манассіей, царемъ Іудейскимъ, въ его покаянной молитвѣ, въ то время, когда онъ находился въ плѣну у Вавилонянъ. Объ этомъ Царь въ словѣ Божіемъ сказано: „И дѣлалъ онъ неугодное въ очахъ Господнихъ, подражая мерзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ (4 Цар. 21 г. 2 ст.). Могутъ ли быть авторитетны слова столь грѣшнаго мужа, иначе говоря, можно ли безусловно вѣрить во всемъ человѣку грѣшному, принимать его слова за Богооткровенное ученіе? Конечно, нѣтъ; мы должны вѣрить только мужамъ Богодухновеннымъ, говорящимъ отъ имени Божіа и по Его велѣнію, вотъ почему нельзя основываться на словахъ Манассіи, а тѣмъ болѣе строить свое спасеніе на словахъ подобныхъ мужей. Да и самыя слова Манассіи, будто патриархи евреевъ были безгрѣшны, напрасно вы понимаете буквально, ихъ слѣдуетъ понимать такъ: „Манассія, искренне и вполне сознавши всю свою грѣховность и мысленно *сравнивая себя* съ своими родоначальниками — Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, находилъ послѣднихъ какъ бы совершенно безгрѣшными. Иначе и понимать нельзя, ибо другое толкованіе словъ Манассіи было бы несогласно съ словомъ Божіимъ и дѣйствительностію. Во первыхъ, мы знаемъ грѣхъ Авраама и Іакова. Авраамъ согрѣшилъ уже тѣмъ, что изъ боязни Египтянъ, научилъ жену свою Сарру казаться сестрой, а не женой Аврааму (Быт. 12 г. 11 ст.), а грѣхъ Іакова кому неизвѣстенъ: не онъ ли взялъ обманомъ благословеніе отца своего Исаака (Быт. 27 г. 19 — 23 ст.). Помните, братіе, Давида, какъ онъ взялъ жену Ури Хеттеянина и вамъ станутъ понятны и ясны слова Священнаго Писанія: Кто родится чистымъ отъ нечистаго? ни одинъ (Іовъ 14 г. 3 ст.). Нѣсть чловѣка безъ грѣха, аще и единъ день житія его на земли (3 Эздра 8 г. 35 ст.).

Субботники. Что же Іаковъ согрѣшилъ, но вѣдь это онъ сдѣлалъ не по своей волѣ, а по наущенію и приказанію своей матери, а вѣдь мать нужно слушаться.

Миссіонеръ. Это не можетъ послужить ему оправданіемъ. Вѣдь Адамъ согрѣшилъ тоже по наущенію, да еще кого? діавола; однако былъ осужденъ и соблазнитель. Нѣтъ, братцы, грѣхъ остается грѣхомъ по чьему бы наущенію онъ не былъ сдѣланъ. То правда, что родителей нужно слу-

шаться, но не во всемъ. Если ихъ воля противна волѣ Божіей, то не слѣдуетъ ихъ слушаться, ибо кто больше, Богъ или родители? Конечно, Богъ. Нужно ли и это еще доказывать Свящ. Писаніемъ. Повторяю, помните, что грѣхъ остается грѣхомъ, по чьему бы наущенію онъ не былъ совершенъ и что нѣтъ человѣка безъ грѣха, еще и одинъ день житія его на земли. Все, что я сказалъ, сказалъ по Писанію, скажите же и вы отъ Писанія, кто изъ людей безгрѣшенъ?

Субботники. Да, правда, вы говорите отъ Писанія и мы теперь съ вами согласны въ томъ, что люди всѣ во грѣхѣ. (Извлечено изъ Астрах. Еп. Вѣд.).

Почему семинаристы стремятся въ высшія свѣтскія учебныя заведенія?—Всякому человѣку присуще стремленіе и жажда къ личному внѣшнему счастью, которое, повидимому, гораздо доступнѣе свѣтскому человѣку, чѣмъ священнику. Слишкомъ уже велика разница во внѣшнемъ положеніи того и другаго. Что ожидаетъ семинариста, если ему не придется поступить въ высшее свѣтское учебное заведеніе? Его ожидаетъ или учительство въ сельской школѣ, соединенное съ нелегкимъ трудомъ и малымъ вознагражденіемъ, съ необходимостію жить въ деревенской глуши, или чрезъ нѣсколько лѣтъ—священство, исканіе котораго нерѣдко соединено со всевозможнаго рода мытарствами—хожденія по консисторіямъ, пріемнымъ, просьбамъ предъ сильными міра сего и т. п.

Совсѣмъ другая перспектива ожидаетъ кончившаго курсъ семинариста, если онъ поступитъ въ высшее свѣтское учебное заведеніе. Его воображенію рисуются годы студенческой жизни въ большомъ культурномъ городѣ, съ различными свѣтскими удовольствіями въ родѣ—посѣщенія театровъ, концертовъ, вечеровъ, общеніе съ людьми образованными, блестящій костюмъ, которымъ можно будетъ щегольнуть, пріѣхавши домой на каникулы и т. п. Затѣмъ, если онъ сравнитъ въ матеріальномъ отношеніи жизнь священника съ жизнью чиновника, получившаго высшее свѣтское образованіе, то послѣдняя представляется ему гораздо привлекательнѣе первой. Священникъ, въ среднемъ, получитъ 700—800 р. въ годъ, кандидатъ же университета чрезъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ—3—4 тысячи. При томъ первый, въ большинствѣ случаевъ, питается отъ доброхотныхъ даяній, второй получаетъ опредѣленное жалованье. Все сказанное и служитъ главной причиной бѣгства изъ родного духовнаго вѣдомства. Конечно, въ этомъ

проявляется эгоизмъ, недостатокъ нравственнаго мужества, но „ни кто же когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю“. (Извлечено изъ Сарат. духов. Вѣстника № 1).

Редакторъ К. Любимовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПРЕЕМНИКИ

П. Д. ДЕМИДОВА,

г. Пермь, Покровская улица, соб. домъ.

Вѣнская мебель разныхъ фабрикъ, зеркала, англійскія кровати, матрацы, бархатные и джутовые ковры, скатерти и троики, клеенка и настольники.

ИКОНЫ, КІОТЫ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПАРЧА, ГЛАЗЕТЬ И КЪ НИМЪ ПРИБОРЫ.

Всегда готовыя священническія облаченія.

ЪНКИ, ЛЕНТА И ПЕЧАТАНИЕ НА НЕЙ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ГРОБА.

Фирма существуетъ съ 1874 г.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Прот. Никаноръ Пономаревъ. Пермь, 1905 г., Сентября 20 дня.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диномерныя, фарадическія гальваническія, синусоидальныя и по Гертверу), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб въ сутки, за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

Отъ склада Пермскаго Епархіальнаго Братства, свят. Стефана.

Въ складѣ имѣются въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

иконы, кіоты, книги—богослужебныя и духовно-нравственнаго содержанія, канцелярскія и школьно-учебныя принадлежности, какъ то:

печная и почтовая бумага разныхъ фирмъ, конверты всевозможныхъ форматовъ, сургучъ, ученическія тетрадки, перья и карандаши различныхъ фабрикъ, чернила (разныхъ цвѣтовъ), аспидныя доски и другія школьныя принадлежности.

Цѣны самыя умѣренныя.

Складъ помѣщается на Черномъ рынкѣ, въ новомъ каменномъ корпусѣ. Требования и заказы имѣють поступать на имя завѣдующаго складомъ.

Завѣдующій складомъ, священникъ **Михаилъ Введенскій.**

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
Григорія Космича ХАРИТОНОВА.

Пермь, Гостинный дворъ.

Всегда имѣется всевозможная мѣдная, бронзовая и серебряная **ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ**, какъ-то:

Ланикадила, подсвѣчники, хоругви, евангелія, потиры.

ПАРЧА: серебряная и аликъ, бархатная, шелковая, муаровая.

Позументы, бахрама и кресты.

Большой выборъ **ГОТОВАГО ОБЛАЧЕНІЯ** для церковнослужителей, также **ПОДРИЗНИКИ ШЕЛКОВЫЕ, АТЛАСНЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ.**

Плащаницы выносныя и напрестольныя бархатныя и атласныя. Образа въ ризахъ и безъ ризъ отъ 1 вершка и до 2 аршинъ.

ГОЛГОВЫ—КРЕСТЫ съ предстоящими и безъ нихъ живописной работы отъ 50 рублей и до 200.

Серебро 84% столовое и чайное. Приборы. Золотые ювелирные **БРИЛЛАНТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.** Мельхиоръ, накладное серебро. Необходимые домашніе столовые и чайные приборы. Практично, красиво и дешево.

Оптическія стекла, очки и пенсы подбираются по рецептамъ врачей, оправы для нихъ и бинокли. Часы карманные, стѣнные и столовые, никелевые, серебряные и золотые фабрикъ Г. Мозеръ и К^о и Генриха Леуба, съ ручательствомъ за вѣрность хода НА 3 ГОДА.

При магазинѣ имѣются часовые мастера для поправки и провѣрки часовъ.

Принимаются заказы на металлическіе вѣнки и траурныя ленты. Всѣ вышеупомянутые предметы изготовляются въ собственной **МАСТЕРСКОЙ.**

Принимаются заказы на чеканныя металлическія и серебряныя одежды на **ПРЕСТОЛЫ, ЖЕРТВЕННИКИ РИЗЫ И ОБРАЗА.**

Золоченные кресты и главы изъ мѣди и цинка.

Товаръ высылаю немедленно наложеннымъ платежомъ.

Для церквей съ ограниченными средствами дѣлаю разсрочку до трехъ мѣсяцевъ безъ процентовъ.

ТОРГОВАЛЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

графіи — священникъ Аркадій Первушинъ, церковнаго пѣнія — псаломщикъ Іоаннъ Шипуловъ, ариѳметики — Іоаннъ Швецовъ. Курсъ псаломщическаго класса двухгодичный. Учениковъ было 38 человекъ, изъ коихъ 16 получило званіе псаломщиковъ; двое выбыли изъ училища по окончаніи курса, но званіе псаломщиковъ не получили и 20 осталось продолжать свое ученіе. На содержаніе школы израсходовано 1100 р., изъ коихъ 500 руб. по сѣбѣ ассигновано было изъ средствъ Братства, а 600 руб. отпускалось Епархіальнымъ духовенствомъ, по постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

Кромѣ денежнаго пособія Братство давало псаломщическому классу помѣщеніе, прислугу, мебель и, болѣе бѣднымъ воспитанникамъ, учебники.

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія.

Внѣ-богослужебныя воскресныя и праздничныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской имѣли главною своею цѣлію плодотворно дѣйствовать на умы и сердца слушателей, проводить въ жизнь ихъ свѣтыя истины Евангельскія и такимъ образомъ воспитывать ихъ въ духѣ и по ученію св. церкви. Въ достиженію этой главной цѣли направлена была дѣятельность тѣхъ лицъ, которыя въ отчетномъ году въ залѣ Братства св. Стефана вели внѣ-богослужебныя собесѣдованія.

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія въ отчетномъ году ведены были о.о. протоіереями и іереями города Перми въ залѣ Братства св. Стефана во всѣ воскресныя и праздничныя дни, за исключеніемъ мѣсяцевъ іюля и августа, — и совершаемы были согласно рописанію, предварительно для сего составленному, разсмотрѣнному и утвержденному Его Преосвященствомъ, въ Бозѣ почившимъ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. Всѣхъ бесѣдъ было 54. Каждая бесѣда раздѣлялась на двѣ части: — въ первой половинѣ примѣнительно ко времени или празднуемому событію собесѣдователи предлагали слушателямъ по преимуществу изъясненіе св. Писанія — дневныхъ Евангельскихъ началъ и Апостольскихъ чтеній, говорили о значеніи празднуемаго событія, — а во второй половинѣ чтенія — въ послѣдовательномъ порядкѣ предложенъ былъ цѣлый рядъ бесѣдъ по объясненію богослуженія православной церкви, при чемъ особенное вниманіе обращено было на обстоятельное объясненіе литургій. Имѣя готовый матеріалъ для собесѣдованій своихъ въ словѣ Божіемъ, а также въ церковной исторіи и наукѣ о богослуженіи, собесѣдователи по возможности не опускали изъ виду современную дѣйствительную жизнь своихъ слушате-

лей съ ея недостатками и добрыми сторонами, а самую жизнь освѣщали свѣтомъ ученія Христова. Такъ бесѣдователи не оставались безучастными къ тому, что преимущественно въ данное время занимало общество: необходимость воспитанія и образованія дѣтей подъ кровомъ церкви православной, чтеніе слова Божія и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, соблюденіе, или нарушеніе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, погони за удовольствіями, любовь къ труду, любовь къ отечеству и служеніе ему, все это составляло предметъ собесѣдованій. Во дни Великаго поста болѣе всего раскрываемо было ученіе объ искупительныхъ заслугахъ Господа Іисуса Христа, о таинствахъ покаянія и св. причащенія, о значеніи и свойствахъ поста и вообще объ условіяхъ со стороны чловѣка усвоенія безмѣрныхъ крестныхъ заслугъ Господа нашего Іисуса Христа.

Внѣ-богослужебныя собесѣдованія, содѣйствуя сближенію пастырей съ пасомыми, даютъ первымъ наилучшую возможность узнать ближе духовныя нужды своихъ пасомыхъ, возможность самимъ слушателямъ высказывать свои недоумѣнія, сужденія, съ цѣлію получить на нихъ разрѣшеніе, замѣчаніе, наставленіе или совѣтъ. При такомъ условіи внѣ богослужебныя собесѣдованія по своему предмету и изложенію составляютъ живую бесѣду пастыря съ пасомыми, отца съ дѣтьми, имѣющую самое жизненное воспитательное значеніе, а не отвлеченную лекцію, или сухое изложеніе и передачу содержащагося въ извѣстной книгѣ.

Заботясь о правильномъ выборѣ и назначеніи предметовъ для собесѣдованій, соотвѣтственно главной цѣли ихъ, собесѣдователи обращали заботливое вниманіе и на приемы веденія бесѣдъ. Большинство собесѣдователей предпочитали соединять чтеніе съ импровизаціею, а нѣкоторые отъ начала до конца вели бесѣду устно и языкомъ, сколько возможно, доступнымъ для пониманія каждаго. Другіе же, не довольствуясь устною бесѣдою, читали по книгѣ, сопровождая это чтеніе своими краткими поясненіями. Такъ, чтеніе житія святыхъ, свято-отеческихъ твореній сопровождалось краткими назидательными выводами, имѣющими ближайшее примѣненіе къ жизни.

Чтобы придать болѣе значенія внѣ-богослужебнымъ собесѣдованіямъ, собесѣдователи заботились и о внѣшней обстановкѣ ихъ. Правильное, обиходное церковное пѣніе составляетъ весьма важную принадлежность внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. При соблюденіи строгаго порядка, благоприличія во всемъ и полной тишины, собесѣдователи начинали, сопровождали и оканчивали свои бесѣды церковнымъ пѣніемъ предъ святыми ико-

нами, извѣстныхъ священныхъ пѣснопѣній. Въ пѣніи принимали участіе весьма многіе изъ посѣтителей и слушателей бесѣдъ подъ руководствомъ и управленіемъ протодіакона Каѳедральнаго собора Матеія Попова.

Предъ началомъ собесѣдованій, въ 4 часа пополудни, совершаемы были молебствія: Спасителю, Божіей Матери, святителю Стефану Пермскому, преподобному Сергію Радонежскому, преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, при чемъ былъ прочитываемъ акаѳистъ или Спасителю, или Божіей Матери, или св. Стефану Пермскому. По окончаніи молебствія, въ началѣ бесѣды пѣли: „Царю небесный“.. или соотвѣтственно времени тропарь праздника. Затѣмъ, въ перерывы бесѣдъ и по окончаніи ихъ исполняемы были разные священныя пѣснопѣнія и молитвы, поемыя въ церкви во время всеобщаго бдѣнія и литургіи. Программа пѣнія была разнообразная; пѣніе приравливаемо было ко времени и къ очередному чтенію или бесѣдѣ. Оканчивалась бесѣда пѣніемъ: „Достойно есть“... или другимъ заключительнымъ пѣснопѣніемъ.

Бесѣды начинались по преимуществу около 5 часовъ пополудни и продолжались до 7 часовъ вечера, а иногда и долѣе указанного времени. Народъ начиналъ собираться въ залъ для слушанія чтеній и бесѣдъ уже около двухъ часовъ пополудни, а въ 4 часа къ началу молебна залъ нерѣдко уже наполненъ былъ слушателями. Дабы входящіе въ залъ не оставались праздыми до начала молебствія и бесѣды, съ этою цѣлію приходившимъ предлагалось избранное чтеніе изъ житія святыхъ, изъ Троицкихъ листковъ, изъ книгъ протоіерея Григорія Дьяченко „уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ — „праздничный отдыхъ христіанина“, — изъ книгъ протоіерея І. И. Сергіева „моя жизнь во Христвѣ“, „объясненіе Евангельскихъ заповѣдей для достиженія блаженства“, — книги протоіерея Шумова: „для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ“. Эти чтенія совершались бывшимъ чиновникомъ Дмитріемъ Холмогоровымъ, который, съ самаго основанія Братства—съ 1882 г., съ полною охотою, за незначительное вознагражденіе, читалъ и читаетъ для неграмотныхъ и грамотныхъ статьи религіозно нравственнаго содержанія, и читаетъ громко, выразительно и ~~толково~~. Для тѣхъ же, кои сами желаютъ читать книги и журналы духовнаго содержанія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ поздней литургіи, а въ простые дни—съ 9-ти часовъ утра, въ залѣ Братства полагались на столѣ періодическія изданія духовнаго содержанія, какъ-то: „Церковныя Вѣдомости, Воскресный день, Кормчій, Русскій Паломникъ, Душеполезное Чтеніе, Странникъ, Миссіонерское Обозрѣніе“. Наблюденіе

за тѣмъ, чтобы эти журналы и книги въ свое время расположены были въ порядкѣ на столѣ въ залѣ Братства, въ свое время взяты со стола въ шкафъ, наблюденіе за цѣлостію, Совѣтъ Братства поручилъ заведующему выдачею книгъ изъ Братской библіотеки Николаю Бобровскому.

Слушателямъ на бесѣдахъ въ праздничные дни безвозмездно раздаваемы были Троицкія книжки и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Слушателей на бесѣдахъ всегда было достаточно, а въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни, особенно во дни Великаго поста, залъ былъ переполненъ слушателями. Большинство посѣщающихъ и слушающихъ бесѣды принадлежатъ къ среднему сословію и къ простому народу.

Пособіями при веденіи бесѣдъ служили: Собраніе статей по истолковательному и назидательному чтенію четверо-Евангелія, составилъ Инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ. Книга I и II. Бесѣды пастырей съ пасомыми—изданіе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы, сочиненія и сборники протоіерея Григорія Дьяченко Толкованіе на литургію. Протоіерея В. Нечаева—руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Протоіерея П. Лебедева, чтеніе о Святой Землѣ,—изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, духовные журналы и преимущественно: „Душеполезное Чтеніе“, „Воскресный День“, „Церковныя Вѣдомости“, „Коричій“, наконецъ—разныя сочиненія богословскаго и церковно-историческаго содержанія, находящіяся въ Братской библіотекѣ.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей *А. Воскресенскій*.

Товарищъ Предсѣдателя *З. Благодеровъ*.

Члены Совѣта: *П. Богородицкій*,
Протоіерей *Алексій Будринъ*,
А. Раменскій,
Протоіерей *П. Черняевъ*,
Священникъ *Никаноръ Пономаревъ*.

Секретарь *К. Любимовъ*.

Секретарь *К. Любимовъ*.